

Раскрывается строительная история церкви, определяется первоначальный архитектурный облик, дается архитектурно-художественная и стилистическая оценка, выявляются характерные особенности архитектуры памятника. Научные обследования объекта позволили рассмотреть два варианта реставрационного решения и проанализировать их обоснованность. Критериями оценки являются подлинность и достоверность. Особое внимание обращается на сохранение патины времени и естественности состарившегося здания.

Ключевые слова: деревянное зодчество; традиции; инновации; методика реставрации. /

The construction history of the Church is revealed, the original architectural appearance is determined, the architectural, artistic and stylistic assessment is given, and the characteristic features of the monument's architecture are revealed. The completed comprehensive scientific surveys of the object allowed us to consider two options for restoration solutions and analyze their validity. The evaluation criteria are authenticity and reliability. Special attention is paid to preserving the patina of time and the naturalness of an old building.

Keywords: wooden architecture; traditions; novelty; methods of restoration.

Пятницкая церковь в деревне Барабаново / Paraskeva Pyatnitsa Church in the village of Barabanovo

текст
Андрей Бодэ
Анна Ермакова /
text
Andrey Bode
Anna Ermakova

Километрах в пятидесяти от Красноярска ниже по течению Енисея на берегу стоит деревня Барабаново, в которой находится известная и почитаемая деревянная церковь Параскевы Пятницы. Памятник давно привлекает к себе внимание [5]. История строительства церкви хорошо изучена и представлена в книге Е. А. Шущановой, на материалы которой мы в значительной степени и опираемся [7]. После основания Ново-Качинского острога (будущего Красноярска) в 1628 г. левый берег Енисея стал заселяться русскими. Большинство поселений располагалось ниже Красного Яра: это направление было наиболее безопасным при набегах кочевых сибирских народов. В исторических документах XVII в. отмечено существование деревень Куваршино и Шиверская, которые позже стали относиться к барабановскому приходу [1, с. 12]. Деревня Барабановская впервые упоминается в 1722 г. в данных первой ревизской сказки по Красноярску и Красноярскому уезду. Позднее деревня стала называться Барабаново. Название, скорее всего, произошло по фамилии одного из поселенцев. По мнению сибирского историка П. Н. Павлова, в XVII в. в Приенисейский край шли переселенцы преимущественно с русского Севера, из Поморья. Известно, что в деревне Барабановской так же, как и в других ближайших деревнях: Шиверской, Карымской, Додоново – были часовни, построенные предположительно в первой четверти XIX в. [7, с. 10].

Строительство церкви в Барабаново началось в 1852 г. с крестьянского схода и обращения с просьбой о постройке новой деревянной церкви Святой мученицы Параскевы с образованием там отдельного прихода, объединявшего четыре деревни. Обращение было отправлено в Томскую духовную консисторию, к которой административно относилась территория Приенисейской Сибири. В епархиальных документах указывалось, что церковь планируется деревянная на каменном фундаменте. Инициатива строительства церкви исходила от благочинного священника Александра Иноземцева при ходатайстве местных жителей [7, с. 11].

Подготовка к строительству храма шла не быстро. Ответственным за строительство и все связанные с этим дела был выбран местный житель Николай Стефанович

Черкашин. Средства собирали сами жители деревень, большой вклад сделал купец Иван Иванович Токарев; возможно, часть денег выделялась Синодом. Пришлось уточнить место будущей постройки, расположив ее чуть выше по рельефу и дальше от жилых домов. В качестве образца для строительства церкви Параскевы Пятницы был избран проект деревянной церкви на 700 человек № 12, опубликованный в Атласе проектов церквей 1853 г. Для реализации назначен архитектор Яков Михайлович Набалов. Известно, что в Енисейской губернии он построил по собственным проектам несколько общественных зданий и церквей [7, с. 13–14].

Епархиальное разрешение на строительство получено 30 июля 1856 г. Достаточно скоро – 15 августа состоялась и закладка храма. До начала строительства церкви в ней были назначены священнослужители священник Евфимий Ситников и диакон Дмитрий Мухачев. Подрядчиком строительства стал Матвей Кузьмич Сажин. В строительстве храма принимали участие местные плотники: Черкашины, Минеевы, Айкановы, Черных и другие. Церковь построена к середине 1857 г., а в октябре того же года завершены кровли, о чем и было доложено в рапорте епископу: «Выкрашена кровля церкви, вместо краской по условию, водянкою». Скорее всего, сначала в церкви был временно установлен старый иконостас, перенесенный из часовни. Освидетельствование храма на предмет его готовности проведено 8 мая 1858 г. и документально зафиксировано. После этого из Томска получен антиминос, и 16 августа состоялась освящение церкви Параскевы Пятницы. Новый иконостас сделан несколько позже, его золочением занимался мастер Гаврила Захарьевич Коротков. Обустройство церкви продолжалось до 1860 г. [7, с. 15–19].

Ограда вокруг церкви возведена в 1890 г. Известно, что в начале XX в. храм ремонтировался, крыша в 1901 г. покрыта железом и окрашена масляной краской. Видимо, в это же время сделана обшивка стен. В 1907 г. переключивались печи. Данные 1909 г. свидетельствуют, что крыша была снаружи палевая, а изнутри светло-голубая [7, с. 20].

Скорее всего, палевый цвет – это выцветший зеленый, а под «крышей изнутри» имелся в виду потолок.

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.5.1. «Актуальные проблемы изучения и реставрации памятников деревянного зодчества» (руководитель Бодэ А. Б.). / The study was carried out at the expense of the State Program of the Russian Federation "Development of science and technology" for 2013–2020 in the framework of the Plan of fundamental research of the Ministry of Construction of Russia and RAACS, topic 1.5.1. "Actual problems of studying and restoration of monuments of wooden architecture", headed by Bode A. B.

Церковь была закрыта в 1935 г. После этого здание использовалась для разных хозяйственных целей, не поддерживалось и пришло в аварийное состояние. В настоящее время храм вновь действует, в нем проведены противоаварийные работы, что позволяет совершать богослужения.

Церковь Параскевы Пятницы представляет собой здание, состоящее из разновеликих объемов: четверика молитвенного помещения, пятистенного алтаря, трапезной и колокольни. Композиция строго симметричная относительно продольной оси. Четверик в верхней части переходит в восьмерик и имеет сложное завершение в виде шатра с восемью щипцами и пятиглавием. Алтарь и трапезная покрыты простыми невысокими скатными крышами. Стройная четырехъярусная колокольня завершается шатром с главкой. Стены здания бревенчатые срубные, крыши и завершения – каркасные. Снаружи стены имеют дощатую обшивку, кровли металлические.

Натурные обследования здания выявили много повреждений и утрат, но, одновременно, выявили следы и детали, по которым можно воссоздать эти утраты.

Постройка стоит на ленточном фундаменте из природного камня-известняка, сложенного на известковом растворе глубиной заложения около 1 м. Цокольная часть кирпичная, снаружи покрыта известковой обмазкой. Сруб сложен из сосновых бревен, углы церкви, трапезной и основания колокольни срублены с остатком и с прямыми углами внутри (в крюк), углы алтаря и верхнего яруса колокольни рублены в лапу.

Строительство здания проведено в два этапа. Первоначально стены были без обшивки, а кровля – деревянная. Ко второму строительному этапу (начало XX в.) относятся горизонтальная дощатая обшивка стен и металлическая кровля.

На стенах алтаря под позднейшей обшивкой обнаруживаются неокрашенные доски, вертикально прибитые

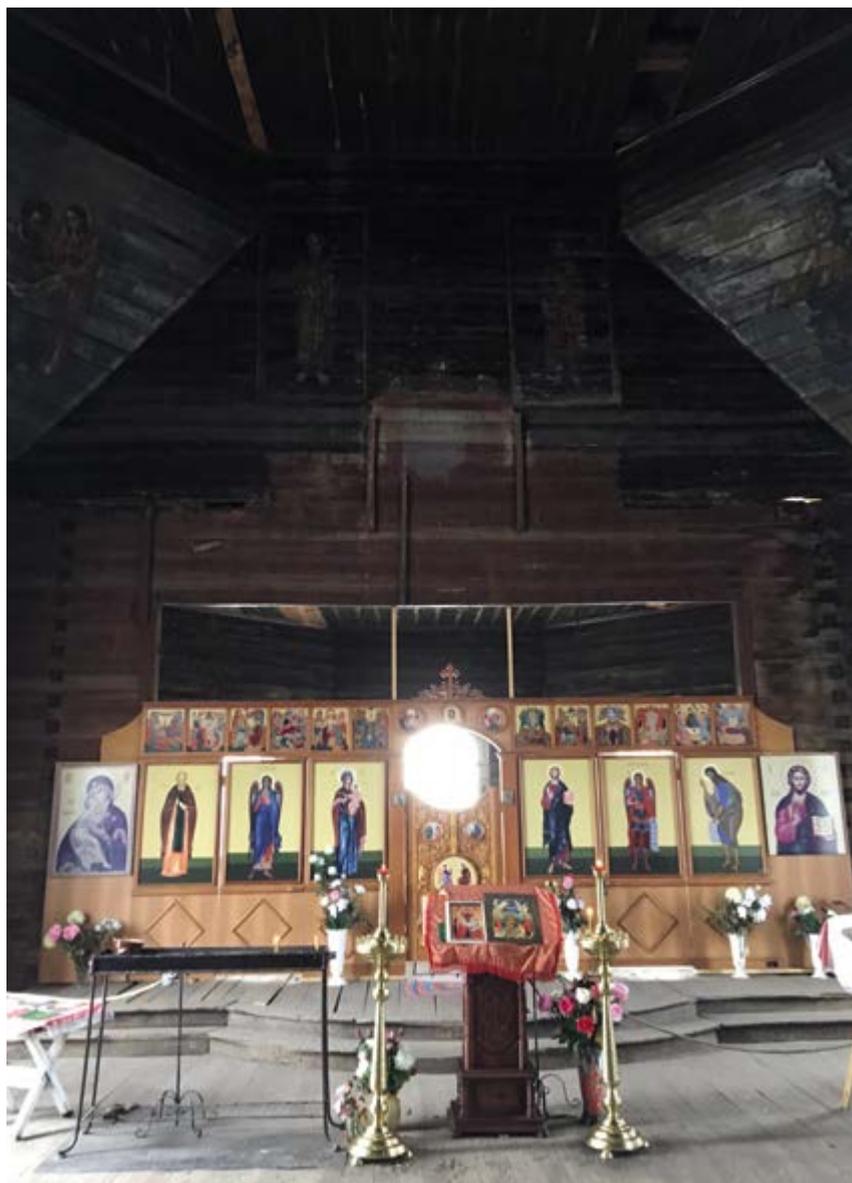
v Церковь Параскевы
Пятницы в дер. Барабаново
Красноярского края.
1856–1858

< Реконструкция первоначального облика. Вариант с зеленой покраской крыши. Из проекта реставрации. 2019

v Интерьер Пятницкого храма

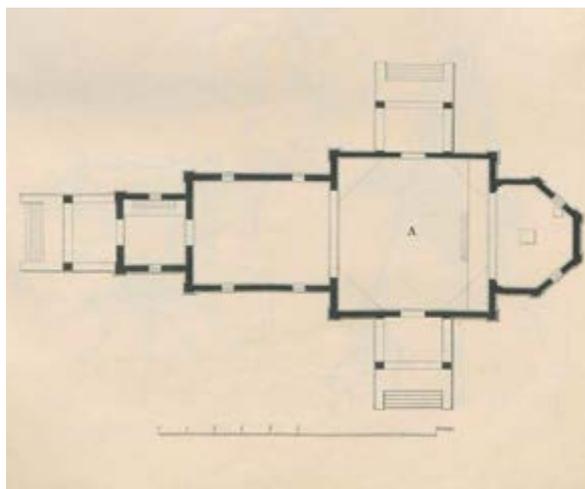
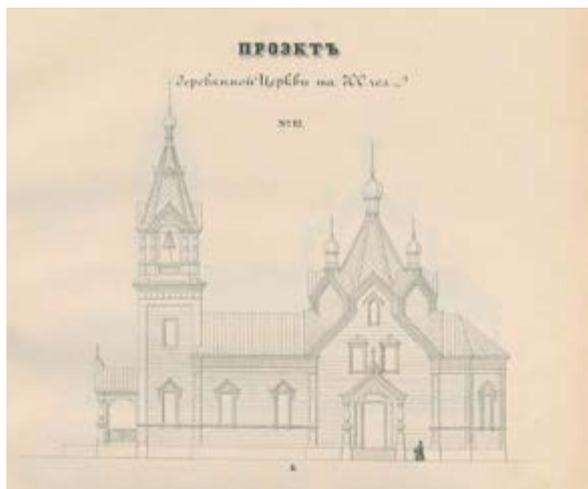
на углы сруба, относящиеся к первому строительному этапу. Наличники и конструкции обрамления окон, сделанные из массивных широких брусков, также первоначальны. Похоже, что обшивка в начале XX в. подведена под наличники. Сохранившиеся фрагменты свидетельствуют о том, что стены были окрашены охрой, а карнизы, наличники и детали – белой краской.

Первоначально тесовая кровля окрашена в зеленый цвет. Старые кровельные доски вторично использованы в обрешетке под железную кровлю. Следов покраски на старом кровельном железе не обнаружено. На одном из крестов, который возможно обследовать, также не обнаружено следов отделки. Поначалу мы предположили, что кровля была луженая. Возможно, лужеными были и главы, но относительно лужения всей кровли нет уверенности.

Внутри храм очень просторен. Основной четверик соединен широким проемом с трапезной и, по сути, они вместе образуют единое большое помещение. Четверик на высоте 9 м перекрыт плоским потолком с четырьмя треугольными парусами. Стены в интерьерах гладко оштукатурены и первоначально окрашены в голубой цвет, швы затерты известковой штукатуркой. Так же были окрашены подшивные потолки и паруса. Сейчас окрашенные бревна стен и доски потолков сильно потемнели и приобрели темный коричнево-зеленоватый цвет.

Подшивка на потолках основного молитвенного помещения и алтаря подбита к балкам из неотесанных круглых бревен. Эта подшивка явно первоначальная. В трапезной на плоском потолке тоже была подшивка, но под ней открывается тщательно отесанный потолок из плах, уложенных на поперечные балки. Первоначально потолок в трапезной не имел дощатой подшивки и не был окрашен. Полы в церкви состоят из толстых досок и половин бревен, уложенных на поперечные балки. На полу остались следы от двух печей в западной части трапезной, еще одна печь была в алтаре.

На стенах и потолке четверика имеется монументальная живопись. На обшивке парусов изображены четыре евангелиста, в середине подшивного потолка – Саваоф, и на бревенчатой восточной стене над иконостасом – фигуры апостолов Петра и Павла. Роспись выполнена

масляными красками. Основа состоит из льняной паволоки, приклеенной на деревянную основу. Сверху нанесен известковый грунт с красноватой шпатлевкой, пропитанной костным клеем. Живопись сильно потемнела.

Западные входные двери утрачены, остались только подставки под жиковины и железный накладной запор. Судя по старой фотографии, входные двери были двухстворчатые дощатые, скрепленные шпонками. Единственная историческая дверь в церкви сохранилась в проеме, ведущем из притвора в трапезную. Она тоже дощатая на шпонках, но обита железом. Боковые двери также утрачены, и, если их воссоздавать, надо ориентироваться на историческое упоминание, что они тоже были обиты железом, видимо, для защиты входов в церковь.

Оконные рамы нижнего ряда полностью утрачены, но сохранились частично разрушенные рамы верхних окон. По аналогии с ними можно воссоздать все оконные рамы. На каждом окне сохранились следы, свидетельствующие о том, что одно окно открывалось, другое было глухим; на окнах в притворе и на восточном окне алтаря были ставни. Одна из ставен сохранилась и может быть использована как образец для воссоздания.

Крыльца в настоящее время полностью утрачены, но их формы и даже конструкции хорошо прочтываются по следам на стенах. Общий вид южного бокового крыльца можно разглядеть на одной из старых фотографий.

Если давать архитектурно-стилистическую и художественную оценку рассматриваемому храму, то он, несомненно, представляет собой достаточно уникальный памятник деревянного зодчества. Архитектура и конструкции здания сочетают традиционные для деревянного зодчества приемы и влияния Нового времени, что характерно для XIX в. [3, с. 260–259].

В основе плана церкви лежит традиционная продольно-осевая композиция, называемая «кораблем». Форма пятигранного алтаря с пятиякатной крышей, покрытая на два ската обширная трапезная и шатровая колокольня типа «восьмерик на четверике» вполне соответствуют привычным для деревянного зодчества приемам. Композиция основного сруба в виде восьмерика на четверике также имеет массу исторических аналогов, но церковь в Барабаново отличается невысокими пропорциями и не-

обычным переходом от четверика к восьмерку, выполненным в виде треугольных парусов.

Правда, обилие складок на крышах шатра и непривычные паруса сделали невозможным нормальный естественный сток воды и привели к необходимости организованного водостока по желобам и трубам. Существенным отличием деревянных церквей XIX в. от традиционных построек XVII – XVIII вв. были высокие оконные и дверные проемы. На больших срубах это создавало проблему надежности конструкции стен. В барабановской церкви размер основного сруба составляет примерно 10 × 10 м, и большие проемы, перерезающие его бревна, повлекли необходимость установки сжимов сразу после строительства. Перекрытие трапезной, утяжеленное за счет плах потолка, имеет сложную и недостаточно надежную конструкцию. Это привело к прогибу бревен арки проема между трапезной и храмом. Подобные конструктивные несовершенства характерны для деревянной архитектуры XIX в., тогда как конструкции более ранних традиционных церквей отличаются рациональностью [6].

В архитектуре Пятницкой церкви влияния своей эпохи внешне выразились в обработке фасадов. Гладкая обшивка сочетается с классицистическими карнизами, дверные проемы и окна под крышами крылец обрамлены простыми профилированными наличниками. И, словно на контрасте с классической простотой, остальные окна украшены резными наличниками, формы которых повторяют наличники старых жилых домов, во множестве сохранившихся в деревне Барабаново. Подобные детали определяют историко-культурную и художественную целостность всего исторического поселения [4, с. 50–54].

Деревянные храмы нередко внутри украшали живописью. Примерами того служат потолки-«небо» в храмах Русского Севера XVIII – XIX вв. [2]. В интерьере Пятницкой церкви монументальная живопись иная. Она расположена фрагментами, напоминая оформление интерьеров каменных храмов. К тому же и сама она выполнена в реалистической манере. Живопись церкви в Барабаново в том виде, как она сделана и в таком типе интерьера представляет собой редкость и значительную историческую и художественную ценность.

^ Образцовый проект, по которому была построена Пятницкая церковь. 1853

Таким образом, несмотря на новации XIX в., церковь Параскевы Пятницы сохраняет прочную преемственную связь с традициями деревянного строительства, обладает красивой архитектурой и выразительным силуэтом.

Проведенные после открытия церкви первоочередные противоаварийные работы включали сжимы ослабленных стен, стяжки, подпорки и консервацию кровли. Однако состояние здания таково, что ему, конечно, нужна полноценная реставрация.

В 2019 г. при участии авторов статьи разработан проект реставрации церкви Параскевы Пятницы. Методические вопросы, касающиеся получаемого в результате реставрации архитектурного облика памятника, актуальны даже для таких относительно поздних объектов. Наш памятник имеет несложную строительную историю, состоящую из двух этапов. Соответственно, в качестве вариантов могут быть рассмотрены два принципиальных проектных решения.

Как мы выявили, на первом этапе стены сруба не имели обшивки, кровля была деревянная, окрашенная зеленой краской. На фоне бревенчатой стены изящно выделялись наличники окон. Крыльца, от которых остались следы на стенах и одно из которых мы видим на старой фотографии, скорее всего, в таком же виде были изначально. На втором строительном этапе после ремонта в начале XX в. стены церкви получили обшивку, сделаны металлические кровли с организованным водостоком. Стены были окрашены охрой, наличники, карнизы и детали – белой краской.

Облик первого строительного этапа интересен открытым срубом и деревянными кровлями. Это делает объект в полном смысле памятником деревянного зодчества. Но если восстановить деревянную кровлю с таким количеством складок на шатре, она неизбежно будет протекать, что наверняка и послужило главной причиной ее замены. Обшивку, сохранившуюся на стенах доста-

v Церковь Параскевы Пятницы в Барабаново. Ожидаемый реставрационный результат.
Рис. А. Б. Бодэ

точно большими плоскостями, невозможно просто так удалить, т. к. она – часть истории памятника. Кроме того, без нее возникают вопросы, какими первоначально были карнизы.

Особенности второго строительного этапа нам понятны практически полностью. Недостающие фрагменты обработки фасадов и детали достоверно реконструируются по образцам, имеющимся на самом памятнике. Металлическая кровля с организованным водоотводом для такого объекта логична, она обеспечит надежную сохранность и долговечность здания. Второй строительный этап реконструируется с высокой степенью достоверности и с большим количеством подлинных элементов. Поэтому в проекте реставрации церкви Параскевы Пятницы мы ориентируемся в целом на сохранение облика второго строительного этапа начала XX в. Однако, как показывает практика реставрации, очень редко удается воссоздать облик какого-либо периода полностью, и неизбежно происходят отступления.

В проекте реставрации барабановской церкви таким отступлением от облика начала XX в. является решение потолка трапезной без подшивки доской. Такой первоначальный потолок из тесаных балок и плах сохранился примерно наполовину. Это красивый, традиционный для деревянных зданий потолок. От позднейшего подшивного потолка ни одной доски не сохранилось, и его воссоздание полностью в новом материале будет неудачным внедрением в интерьеры, где много подлинного. Поэтому в проекте предложена реставрация первоначального потолка в трапезной и сохранение его в открытом виде.

Очень важный аспект реставрации памятников деревянного зодчества – сохранение старины. Можно восстанавить исторические формы, но без старых подлинных поверхностей здание будет новоделом. За истекшее столетие материал памятника покрылся патиной времени, которая указывает на возраст, подлинность и ценность объекта. Воссоздание покраски стен уничтожит патину и даст эффект современной отделки. В реставрационной практике недавних лет есть примеры воссоздания покрасок (церкви Ильинская в Ципино, Георгиевская в Порженском, Богоявленская в Лядинах). Они неудачны именно потому, что производят неприятное впечатление своей новизной. Исторический облик памятника от этого страдает. К тому же покраска достаточно быстро облезает, придает стенам неряшливый вид и требует постоянного возобновления. В нашем проекте реконструкция цветового решения фасадов начала XX в. выполнена не как реставрационное предложение, а для более полного понимания истории памятника. Поэтому в проекте предлагается не воссоздавать наружную покраску стен, а оставить старые подлинные доски обшивки и детали в том состоянии, как они дошли до нас – со следами покраски и обветренной поверхностью дерева. Новые добавляемые доски и декор можно ничем не обрабатывать: через два-три года они сами приобретут цвет старой древесины.

Такое же решение предусмотрено и применительно к кровле. Ее поверхность дошла до нашего времени потемневшей от ржавчины. Воссозданная покраска будет блистать новизной. Поэтому при возобновлении кровли мы ориентируемся на темный цвет старого железа. В новом материале подобную поверхность можно наиболее адекватно воспроизвести из оксидированной меди. Медная кровля, кроме того, обеспечит очень надежное и долговечное покрытие для памятника.

При сохранении интерьеров предлагается принципиально такой же подход. Стены и потолки, окрашенные голубой краской и к настоящему времени сильно потемневшие, остаются в существующем виде, т. е. с патиной

времени. Щели и замятости на краях бревен, которые появятся после частичной переборки срубов, должны быть затерты штукатуркой так, как это было исторически, и затем тонированы. Реставрация живописи заключается в деликатной, неполной расчистке и в укреплении без восполнения утрат. Доски, подлежащие замене, вставки и места утраты красочного слоя могут быть тонированы.

Воссоздание иконостаса требует разработки отдельного проекта. Поскольку иконостас утрачен полностью, наверное, он может быть воссоздан в разном стиле, возможно, даже в авторской манере. Но важно, чтобы он вписался в свое историческое пятно, следы которого прочитываются на стене. Утраченные клиросы предлагается выполнять по аналогии с клиросами Петропавловской церкви в Новоалександровке Уярского района Красноярского края с некоторым упрощением форм и уточнением элементов конструкций в соответствии с имеющимися следами на стенах.

Таким образом, проектное реставрационное решение церкви Параскевы Пятницы с сохранением патины времени, подчеркивающее подлинность материалов и возраст постройки, демонстрирует новый подход к реставрации деревянного памятника, полностью еще не апробированный ни на одном объекте. В формах памятника мы воспроизводим его облик вековой давности, но в характере поверхностей мы показываем эту вековую давность.

Этот подход распространяется и на стены, и на кровли, и на интерьеры. Старые доски обшивки остаются в существующем состоянии, новые не тонируются и со временем стареют естественным образом. Под карнизами и свесами крыш сохраняются остатки покраски. Кровли, выполненные из оксидированной меди, приобретут темный черно-коричневый цвет, схожий с цветом старого железа. Объект, полученный после реставрации, должен выглядеть минимально обновленным.

Аналогичным образом должна быть решена и территория памятника. Общий принцип – это сохранение естественного исторического состояния поверхности земли и естественных дорожек и троп. В идеале территория должна быть обнесена простой деревянной оградой с воротами и калитками для въезда и входа. Вокруг церкви намечен круговой обход с подходами к южному и северному крыльцам. Покрытие дорожек и троп предлагается выполнить из утрамбованной каменной крошки без бордюров. Вокруг здания предусматривается отмостка, вымощенная булыжником.

Вокруг церкви располагается кладбище, которое сейчас уже никак не распознается. На местах захоронений, даже выявленных приблизительно, желательна постановка крестов. Кресты должны быть деревянными (для долговечности – из лиственницы) в формах, традиционных для сельских поселений Красноярского края.

Рядом с церковью Параскевы Пятницы раньше росли сосны. Однако восстановление деревьев проектом не рекомендуется, поскольку для сохранности старого деревянного здания оптимален режим хорошего проветривания. К тому же сейчас красивый силуэт церкви хорошо виден далеко вокруг, и сочетание его с деревьями восприятия не улучшит. Вспомним, что северорусские храмовые комплексы стояли открыто.

Хотя церковь в Барабаново и была построена по образцовому проекту, ее аналогов в настоящее время имеется крайне мало. По такому же проекту в конце XIX – начале XX в. были построены церкви Серафима Саровского в деревне Турнаево Новосибирской области, Покрова Пресвятой Богородицы в селе Глубокое Алтайского края, Тихвинской иконы Божией Матери в селе Шкотово Приморского края, Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Миляновичи Волинской области Украины и дру-

гие. Некоторые из них отличаются от Пятницкой церкви более эклектичными формами и деталями, соответствующими более позднему времени. Наибольшие вариации проекта выражены в решениях колоколен.

Подавляющее большинство церквей Красноярского края относится к концу XIX – началу XX в. Церковь в Барабаново среди них едва ли не самая ранняя. В любом случае церковь Параскевы Пятницы является самым известным и значительным памятником деревянного зодчества Красноярского края.

Литература

1. Быконя, Г. Ф. Красноярский уезд в начале XVIII столетия // Перепись города Красноярска и его уезда 1719–1722 гг./подготовил и издал И. А. Сиротинин. – Москва, 2014. – 424 с.
2. Кольцова, Т. С. Росписи «неба» в деревянных храмах Русского Севера. – Архангельск, 1993. – 112 с.

3. Нацокина, М. В. Дерево в русской архитектуре второй половины XIX – начала XX века. К постановке проблемы // Деревянное зодчество. Вып. V. – Москва – Санкт-Петербург, 2016. – С. 256–270

4. Нацокина, М. В. Проблемы сохранения архитектурного наследия и создания туристической привлекательности малого исторического города России // Проект Байкал. – 2019. – № 61. – С. 50–54

5. Иванова, Н., Ряпосов, И., Тимофеенко, И., Душевская, Е., Черноплечая, А. Енисейские Кижы. Церковь Параскевы Пятницы в селе Барабаново // Проект Байкал. – 2012. – № 33–34. – С. 144–145

6. Ходаковский, Е. В. Деревянная храмовая архитектура Русского Севера конца XVIII – начала XX века: основные задачи изучения и историко-художественной оценки // Архитектурное наследие. Вып. 68./Под ред. И. А. Бондаренко. – Санкт-Петербург. – 2018. – С. 109–122

7. Шушканова, Е. А. Церковь святой Параскевы села Барабановское Енисейской губернии в контексте сибирской истории (вторая половина XIX – XX вв.). – Красноярск, 2019. – 140 с.

v Исторические дома в деревне Барабаново.
Рис. А. Б. Бодэ

References

Bykonya, G. F. (2014). Krasnoyarskiy uyezd v nachale XVIII stoletiya [Krasnoyarsk uyezd in the early XVIII century]. In I. A. Sirotin (Ed.), *Perepis goroda Krasnoyarska i ego uyezda 1719-1722 gg.* Moscow.

Ivanova, N., Ryaposov, I., Timofeenko, I., Dushevskaya, E., & Chernoplechaya, A. (2012). Yenisei Kizhi. The Church of Paraskeva Friday in Barabanovo Village. *Project Baikal*, 9(33-34), 144-145. doi:10.7480/projectbaikal.33-34.76

Khodakovskiy, E. V. (2018). Derevyannaya khramovaya arkhitektura Russkogo Severa kontsa XVIII – nachala XX veka: osnovnye zadach izucheniya i istoriko-khudozhestvennoi otsnki [Wooden temple architecture of the Russian North of the late XVIII – early XX centuries: basic tasks of studies and historico-artistic evaluation]. In I. A. Bondarenko (Ed.), *Arkhitekturnoe nasledstvo* (Issue 68, pp. 109-122). Saint Petersburg.

Koltsova, T. S. (1993). Rospisi “neba” v derevyannykh khramakh Russkogo Severa [Frescoes of the “sky” in the wooden temples of the Russian North]. Arkhangelsk.

Nashchokina, M. V. (2016). Derevo v russkoi arkhitekture vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. K postanovke problem [Wood in the Russian architecture of the second half of the XIX – early XX centuries. Articulation of issue]. In *Derevyannoe zodchestvo* (Issue V, pp. 256-270). Moscow-Saint Petersburg.

Nashchokina, M. (2019). The issues of preservation of architectural heritage and creation of tourist attraction of a small historic town in Russia. *Project Baikal*, 16(61), 50-54. <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1500>

Shukshanova, E. A. (2019). Tserkov svyatoi Paraskevye sela Barabanovskoe Eniseiskoi gubernii v kontekste sibirskoi istorii (vtoraya polovina XIX-XX vv) [St Paraskeva Church in the village of Barabanovskae, Yenisei Gubernia in the context of Siberian history (second half of the XIX –XX centuries)]. Krasnoyarsk.

в Исторические дома в деревне Барабаново.
Рис. А. Б. Бодэ

